

Глава 32.

Ночи превратились в череду кошмаров. В них я каждый раз куда-то бежал, пытаюсь скрыться от надвигающейся стены тьмы, что пожирала пространство вокруг. Даже лучи света тонули в этом черном полотне. Магических и духовных сил я будто не ощущал, став обычным человеком и это пугало ничуть не меньше чем мой преследователь.

Я рассказал об этом Буто, но тот лишь пожал плечами. Он воин до мозга костей, поэтому в тонких материях не сведущ. Зато ответил Залтыс. И то, что он мне сказал было сродни приговору. На мне отпечаток Тьмы.

Что это значит? А значит это падение, в ту крайность, которую я пытался избежать, выбрав путь Веда и единения с природой. Нет, сама по себе Тьма – это энергия, не хуже и не лучше прочих, вот только она имеет свойство развращать пользователя. Каким бы ты не был сильным волей, рано или поздно тебя поглотит Гниль.

Тьма подточит твои психологические барьеры, спустя время, тебе не будет разницы вырастить красивый цветок с помощью своей праны или принеся в жертву какого бы то ни было. Причем Ты даже не задумаешь о этической стороне вопроса, важен будет результат. Вот эта безразличность и будет во мне животный ужас.

Также открытием для меня стало, что душа Гарри изначально была пропитана тьмой, это не последствия срыва. Ранее я списал все на тяжелую жизнь ребенка. Сама природа мальчика была предрасположена к этому спектру энергии. Тут дело в наследии, кто-то в роду Поттеров был очень могущественным темным магом либо, как-то связан с первостихией.

Самое поганое, я сросся душой с Гарри настолько, что тьма стала и частью меня в том числе. Если ранее мне тёмная магия была недоступна, лишь крохи, которые может выдать и обычный человек на эмоциях, то теперь я получил некое родство. Отсюда вытекает и неприятная новость, мое основное ремесло стало на порядок слабее. Вряд ли я теперь смогу так же свободно наслаждаться прогулкой по лесу, природа будет отвечать нехотя, будто с ленцой.

Зато теперь Кощей может быть доволен, теперь я смогу стать неплохим некромантом. Если ранее, в присутствии нежити, я чувствовал отвращение, это претило моей сути, то теперь это не проблема. В какой-то мере мне будет спокойнее среди мертвых. Брр, отвратительно осознавать на сколько у меня перекошено мировоззрение.

- Собирайся. Теперь ты можешь воспользоваться телепортом. – Огорошил меня Буто, когда я очередной раз смывал с себя липкий пот, после очередного кошмара.

- Куда мы?

- Домой. – Пожал плечами Змей. – Или ты думал, что сможешь вернуться в Хогвартс?

- Нет, но... - Замялся, а ведь и правда, разве я смогу теперь вернуться?

- Что? – Вздернул бровь мужчина.

- Там у меня остались друзья. – Чуть замявшись, ответил.

Гермиона, она мне больше чем друг. И сейчас думая о том, что возможно мы больше не увидимся, сердце сжимается тугой комком, а по в душе нарастает иррациональный гнев. Будто кто-то нашептывает. «Забери свое, никто не смеет отнимать у нас, то что принадлежит нам».

Встряхнув головой, я отогнал наваждение.

- Не знаю, спросишь у Кощея, в любом случае, тебя там скорее всего засадят в Азкабан или сразу наградят поцелуем с Дементором. Ты, как никак напал на преподавателей школы.

- Понимаю. – Вздохнул я, старательно отгоняя мысль о разговоре с наставником. Чую влетит мне не слабо.

К точке отправки я прибыл один. Это был пространственный ключ на одинокой скале, причём выглядел он как деревянный столб с кучей рун. С виду лет ему не меньше двухсот, как только не сгнил.

Горыныч телепорты не любил, он вообще прибыл в Англию только после настойчивой просьбы Кощея. Иначе своим ходом тот просто не успел бы. На резонный вопрос, как он вообще добрался до меня за такой короткий срок, тот не стал отвечать, лишь злобно зыркнул. В способности Древнего запульнуть дракона на несколько тысяч километров я не сомневался, а судя выражению лица, это было не самое приятное путешествие.

Короткая вспышка, и вот я стою на карачках в снегу и выbleываю завтрак. Магическое начало, поврежденное в недавнем инциденте, словно вывернуло наизнанку. По ощущениям, это как мои первые попытки папарацци. Еще пять минут я переводил дух, а после оглянулся.

Место прибытия оказалось окраиной леса. Слева и справа была наезженная дорога, а пространственный маяк словно вышел со страниц сказки. Дорожный камень, с надписью: «Налево пойдешь коня потеряешь. Направо...», ну вы поняли.

- Шутники, блин. – Сплюнул я под ноги.

До Кощея предполагалось добираться своим ходом. Сейчас я находился где-то на Урале, до тайги три-четыре тысячи километров. Будь у меня магия, я бы добирался день аппаратурой или из ближайшего города стационарной сетью телепортов. В России – это просто Двери, а не как в Англии каминь. Тут дело в менталитете, не принято у русских каминь строить в домах. А в печку лезть, тот еще идиотизм.

Было раннее утро, а потому темно, в какую сторону идти разницы нет. Мне нужен ближайший населенный пункт, оттуда уже сориентируюсь. Уже лежал снег, и в некоторых местах доходил по колено. По ощущениям на улице минус десять, благо одежда зачарована и обморожение мне не грозит. Поэтом, засунув руки в карманы, потопал направо. Как там было? «Направо пойдешь, головы не сносить»? Ну, ну...

Спустя пару часов пешей прогулки, позади послышался хруст снега. Я обернулся и увидел сани, запряжённую лошадью. На козлах сидел невысокий мужик, но широкий в плечах. Он смолит папиросу, на обветренном лице был след тяжелой работы мысли.

- Городской что ли? – Спросил мужик, поравнявшись со мной.

- Угу, студент. За грибами ходил, заблудился.

Мужик поперхнулся, чуть не выронив курево.

- Студент значит. Без шапки, в брюках, в куртешке на рыбьем меху, в лесу ночью за грибами зимой?

- Эмм... - Почесал я затылок по-простецки. - Одежда зачарована, в ней тепло. Телепортировался я из Англии, вот до деревни какой бы добраться.

Мужик очень подозрительно меня оглядел еще раз, видимо решая, связываться со мной или нет, а после сказал.

- Ты, это, не буйный? Я до райцентра еду. Могу подбросить, только, если будешь шалить у меня ружье есть.

- Было бы неплохо. -Согласился я, говори людям правду, и они примут тебя за сумасшедшего.

- Миша меня зовут. - Представился мужик, с опаской поглядывая на меня, когда я пристроился рядом.

- Гарри, то есть Игорь. - пожал я руку новому знакомому.

- Так, ты как тут оказался не свет ни заря, да еще в такой одежке? Вон возьми тулуп, в телеге. - Кивнул за спину себе извозчик.

Я не стал спорить, а то и правда, в осенней кожаной куртке я выглядел странно.

- Да с города приехали, к родне товарища. Выпили, посидели, потом слово за слово и поссорились. Я с горяча плюнул и потопал куда глаза глядят, думал окочурюсь. - Изобразил для наглядности что кутаюсь в предложенный тулуп.

- Это в Калиновку что ли? - Удивился мужик. - До нее верст десять, ты что ж, лесом плутал всю ночь?

- А черт его знает, мы еще по дороге отмечать начали, я и не помню.

- А к кому приехали то? Василичу или Ванькову? - Не унимался мужик.

- Да я как-то не интересовался, Петька у меня товарищ, Иванов фамилия. - Мало ли Петей в России с фамилией Иванов. Главное врать уверенно. А он сам уже додумает.

- Не знаю таких. У Василича Серега сын, в городе учиться, а у Ваньковых дочка Светка.

- Говорю же, дальние родственники. С пьяну и имен не запомнил, пока блуждал протрезвел.

- Эххх, студент. Замерз бы насмерть. - Покачал головой Михаил. - Вот держи, согреет. Только шибко много не пей, а то захмелеешь.

В протянутой руке была железная фляжка в тряпичном мешке. Судя по всему, там что-то крепкое, мужик видимо для себя брал в дорогу. Оно и понятно, выехал рано, морозец вроде и не сильный, но приятного мало. Я не стал отказываться, было бы подозрительно.

- Фух, спасибо. - Искренне поблагодарил Мишу.

- Не за что. - Кивнул мужик. - Людям помогать надо, глядишь мир лучше станет. А у нас так подавно, места глухие, без взаимовыручки совсем тяжело жить тут. Молодёжь вся в город уехала, одни старики остались. Лет десять и совсем обезлюдит...

Ехали мы не быстро, мерный хруст снега и бубнеж Михаила вводил в какую-то дрему. Мой попутчик не нуждался в ответах, словоохотливый мужик рассказывал обо всем и ни о чем.

Изредка я поддакивал, когда слышал вопросительную интонацию, а в остальном дремал.

Приехали мы уже когда солнце светило во всю. Я сладко потянулся, не заметил, когда уснул.

- Приехали. Мне в магазин надо. Автостанция прямо и направо, не пропустишь там пазик стоит. Ты это, точно не помнишь, как изба выглядит? А то искать тебя будут, я бы предупредил на обратном пути. – Спросил Миша, остановившись у гастронома.

- Я свяжусь с родителями друга. Скажу, что уехал. Они как-нибудь сообщат, не беспокойтесь. – Махнул рукой мужику. - Спасибо Вам!

Автостанция представляла собой небольшой деревянный домик, с окном кассы и маленьким залом ожидания. Помимо меня тут было несколько бабок с необъятными баулами и пара мужчин, неспешно попивающих кофе.

Я подошел к окошку за билетом, благо Буто выделил денег. Мне повезло, рейс через два часа, причем последний на сегодня. Их в принципе всего два. Один в шесть утра, второй в двенадцать. Обусловлено это тем, что до города в одну сторону три с половиной часа, а водители местные частники.

Коротать время на станции было не интересно, да и поесть надо было взять. К сожалению, мой универсальный платок-самобранка канул в лету, как и мои другие вещи. В том числе и обе палочки, благо Ивушка всегда со мной. Я привязал ее к душе, и она сейчас в некоем пространственном кармане.

Что такое деревенский гастроном начала девяностых? Это необъятных размеров тетка, почти пустой прилавок и счета. Основной товар, крупы, сахар, соль, консервы, чай. Судя по всему, ни сыров, ни колбас отродясь не водилось, а если и привозили, то разбиралось все загодя по записи.

Саней моего давешнего знакомого не было, лишь следы на снегу указывали на то, что мне это не привиделось. Я взял пару банок тушенки, вчерашний хлеб. Пару рыбных консервов и две пачки сока. Судя по маркировке, срок годности истек еще летом.

Перекус устроил на улице, прямо перед магазином. В качестве консервного ножа использовал камень, а из жести крышки сделал ложку. Тушёнка оказалась очень неплохой, на банке была написано «Гост ... г. Брест». Миры разные, а тушняк Белорусский везде отличный. Рыбные консервы разочаровали, ну и бог с ними.

Возвращался на станцию я сытый, с намерением поспать оставшийся час. Все равно делать особо нечего. Вот только меня привлек шум на одной из улочек, а когда обратил внимание, то с удивлением заметил знакомые сани и Мишку которого пара мужиков валяло в снегу. Судя по крикам и неуверенной походке, набрались мужики от души.

- И что это мы тут делаем? – Строго спросил, подходя к дебоширам.

- Ты, еще кто?! – Сфокусировал плывущий взгляд на мне один из мужиков.

- Студент-грибник. – Оскалился я. – Шли бы вы отсюда, пока по рогам не настучал.

Видимо мой рост и ширина плеч заставила мужиков задуматься, а стоит ли связываться? И придя к какому-то решению, удалились. Вернее, поковыляли в дом, где судя по всему отдыхали до этого.

- Вставай давай! - Прикрикнул я на мужика, который плохо соображал от выпитого. - Час прошел только, а ты в дрова уже.

Усадил Мишу в сани, попытался умыть того снегом, но кроме нечленораздельного мычания ничего не услышал. Под глазом наливался хороший синяк. Тяжело вздохнув призвал посох, по руке будто током ударило, поморщился.

Я приложил наверхние Ивушки ко лбу мужика и резко отскочил. Принудительное протрезвление, не самая приятная процедура, что и доказал Миша. Можно было и с другого конца зайти, вот только мокрые портки в мороз не лучшее решение.

- Так-так, и кто это балуется магией при простецах? - Услышал я голос за спиной, пеняя на себя за невнимательность.

- Замерзнет же. - Кивнул я на отплевывающегося мужика.

- Не замерз бы, я бы его забрала в дом. - Покачала головой колдунья, лет сорока.

- Я же не знал. - Пожал плечами, не спеша убирать Ивушку.

- Не видела тебя раньше. Кто таков? - Женщина вела себя насторожено, но не враждебно.

- Проездом я. Портключом прибыл, со стороны Калиновки. - Указал я рукой направление. - Вот автобус жду.

- Да неужели? - Скептически приподняла бровь колдунья. - Этой каменюкой лет сто никто не пользовался.

- Ну значит я первый. - Пожал плечами. Мне то какое дело пользовался им кто или нет.

- Миша, ежай-ка ты домой к жене. - Сказала женщина, сопровождая свои слова магическим посылом. На миг глаза мужчины остекленели, а после он молча уселся в сани.

- Но, домой родимая!

Я собрался уже уходить, когда меня остановили.

- Молодой человек. Не составите мне компанию пока ждете транспорт?

Моя вопросительный взгляд был красноречивей любых слов.

- Редко удается поговорить с коллегой в этой глуши, расскажете новости? - Улыбнулась женщина. - С меня чай и пироги.

- С этого и надо было начинать. - Шутливо улыбнулся я, и мы оба заметно расслабились.

Ну а что? Холодные консервы не предел мечтаний, а тут целые пироги!